

Под её успокаивающий шёпот девушка в объятиях, кажется, действительно утихомирилась. Лишь тогда Цзюньфань осторожно разжала её пальцы.

— Всё хорошо, я никуда не денусь.

Она нежно погладила Вэйси по щеке. Та почти не изменилась с тех пор, как была маленькой.

Служанка хотела напомнить Цзюньфань об отдыхе и несколько раз окликнула её из-за ширмы, но ответа не последовало.

Обеспокоившись, она решила нарушить правила и заглянула внутрь — и увидела, что Великая принцесса уже спит в одной постели с генералом Лоу.

Хоть это и повергло её в смятение, спрашивать о делах господ она не посмела и тихо удалилась.

Спали они до самого следующего утра. Проснувшись и увидев перед собой безмятежное лицо, Вэйси застыла. Что происходит?

Почему Великая принцесса в её постели?

Но Цзюньфань ещё спала, и Вэйси не смела пошевелиться. Так и пролежала она почти до полудня, когда принцесса наконец медленно открыла глаза.

— М-м-м... Доброе утро, маленькая Вэйси.

Вэйси лишь почувствовала, что одеяло слишком тяжёлое:

— Ваше Высочество, уже полдень.

— В детстве ты звала меня сестрой Цзюньфань.

Та играла её прядями, проводя ими по лицу Вэйси, отчего та испытывала лёгкий зуд.

— Я... — лицо Вэйси залилось румянцем ещё сильнее.

Цзюньфань с сожалением вздохнула:

— Ладно, не буду тебя дразнить. Тебя ещё что-то беспокоит? Раны болят?

— Ничего серьёзного.

Даже если бы и болели, она бы не сказала.

— Упрямица.

Цзюньфань щипнула её за нос.

— Хочешь есть?

— Немного.

Цзюньфань позвала служанок умыться и одеться. Вэйси, разумеется, не могла этого сделать — всё тело было в ранах.

Ей казалось, будто все в комнате смотрят на неё странными взглядами.

Цинь Пэйнин вошла, едва Цзюньфань закончила умываться, держа в руках лекарство. С недовольным видом она протянула чашу:

— Ваше Высочество, пора принять лекарство.

Цзюньфань надула губы:

— Ладно, ладно, доктор Цинь.

Цинь Пэйнин прищурилась:

— Отныне я лично буду следить, чтобы Ваше Высочество принимало лекарство.

Вчера эти люди не принесли его, потому что принцесса уже спала. Совсем обнаглели.

Цзюньфань с гримасой проглотила микстуру, а затем, скорчив недовольную мину, посмотрела на Вэйси:

— Маленькая Вэйси, как же горько!

Та, завёрнутая с головы до ног и неспособная пошевелиться, невольно усмехнулась её выражению лица:

— Ваше Высочество, горькое лекарство — лучшее лекарство.

— Хм!

Цзюньфань фыркнула.

— Завтрак готов?

Она присела на край кровати, спросив безразлично.

— Готов, Ваше Высочество. Прикажете подать? — Главная служанка почтительно склонилась.

— Принесите сюда.

— Слушаюсь.

Вэйси лежала, глядя на профиль Цзюньфань, затем, почувствовав неловкость, перевела взгляд на балдахин.

Когда еду расставили в комнате, главная служанка спросила, не нужно ли помочь генералу Цзинъи.

— Не нужно. Выйдите. Лекарство мне.

Цзюньфань взяла чашу из рук служанки и велела слегка приподнять Вэйси.

Та посмотрела на ложку, поднесённую к её губам, и опустила глаза:

— Ваше Высочество, я не достойна такого снисхождения.

— Будешь пить?

Улыбка на губах Цзюньфань растаяла. Она смотрела на Вэйси, и, казалось, в её взгляде мелькнуло раздражение.

— Я сама.

Вэйси всё же не хотела принимать это. Разве они были настолько близки? Или она просто не понимала, чем заслужила такое внимание Великой принцессы.

Цзюньфань сама набрала в рот глоток микстуры и, неожиданно сжав Вэйси за подбородок, медленно влила ей в рот.

— Маленькая Вэйси, хочешь, чтобы я кормила тебя вот так?

Встретившись с поражённым взглядом, Великая принцесса явно потешалась.

— Молчание — знак согласия?

Вэйси в жизни не встречала столь своевольного и бесцеремонного человека:

— Благодарю Ваше Высочество.

— Жаль.

Цзюньфань пошутила, но больше не стала смущать Вэйси, медленно скормив ей всю чашу и поставив её на стол.

Её тонкие пальцы взяли палочки, и она поднесла Вэйси кусочек сладости:

— Горько?

С детства Вэйси ненавидела лекарства, и Цзюньфань помнила, как та, простудившись, пила микстуру и затем капризничала у неё на руках, выпрашивая лакомство. Но, повзрослев, разучилась капризничать.

— Горько.

Вэйси скривилась, совсем как Цзюньфань минуту назад.

Сказав это, она поспешно откусила сладость. Сладкий вкус распространился по рту, заглушая горечь лекарства, и брови её наконец разгладились.

— А я думала, маленькая Вэйси не боится ни боли, ни горечи.

Цзюньфань щипнула её за нос.

Та смущённо покраснела:

— Боль можно перетерпеть. Горечь — нет.

Цзюньфань взяла другую чашу и принялась кормить Вэйси.

Та уже сдалась и лишь покорно открывала рот.

Завтрак занял некоторое время. Когда служанки убрали со стола, Цзюньфань осталась рядом — боялась, что Вэйси будет скучно. Она рассказывала забавные истории или читала вслух военные трактаты.

Раны Вэйси покрывали всё тело, и Цинь Пэйнин строго-настрого велела пару дней не вставать, чтобы не повредить заживающую плоть.

Когда Вэйси наконец разрешили подняться, она с облегчением вздохнула. Не то чтобы ей было неприятно общество Цзюньфань, но это чувство было... странным.

И с тех пор, как она начала поправляться, казалось, ни один из мужчин-фаворитов сюда не заглядывал.

Почему-то на сердце стало тепло и радостно, хотя она и не понимала, чему именно радуется.

Лето уже вступило в свои права, и послеполуденное солнце палило нещадно. Вэйси и Цзюньфань сидели в прохладном павильоне. Рука Вэйси всё ещё не зажила.

На ней была лишь лёгкая нижняя одежда.

Цзюньфань рядом просматривала бумаги, принесённые сегодня Цинь Пэйнин.

Вэйси смотрела на гладь озера. Вся его поверхность уже покрылась цветущими лотосами, а среди них сновали красные карпы. Такая мирная жизнь невольно расслабляла.

Закончив с документами, Цзюньфань подошла к Вэйси:

— О чём задумалась, маленькая Вэйси?

— Ни о чём, Ваше Высочество. Вы закончили?

Вэйси оторвалась от созерцания, переведя взгляд на Цзюньфань.

— М-м-м. Скучища, прямо спать хочется.

— Ваше Высочество устали — отдохните.

Вэйси произнесла это с некоторой неловкостью.

Цзюньфань, поглаживая подбородок, размышляла:

— Без компании не усну.

Вэйси поняла намёк, и лицо её запылало:

— Ваше Высочество, это... неприлично.

— Неприлично?

Цзюньфань тихо рассмеялась:

— В Тяньчэнь я и есть высший закон, маленькая Вэйси. Разве ты ещё не поняла?

Поняла. Как могла не понять? Не поняла бы — не жила бы в доме Великой принцессы.

Внезапно её подняли на руки. Инстинктивно обхватив Цзюньфань за плечи, она увидела её слегка приподнятые уголки губ:

— Так что, даже если маленькая Вэйси откажется, это ничего не изменит.

Вэйси молча отвела взгляд. Невыносимая своенравность.

Цзюньфань уложила её на ложе, затем прилегла сама, обняв Вэйси одной рукой. Уголки её губ были приподняты.

Видимо, она и вправду устала, потому что вскоре уснула.

Вэйси же спать не хотелось. Слушая её ровное, неглубокое дыхание, она медленно положила руку ей на талию. С тех пор, как она прибыла из Дун Ло в Тяньчэнь, Вэйси всё ещё не понимала её истинных намерений. Но она верила её словам.

Что бы ни случилось — та будет защищать её.

Вэйси закрыла глаза и постепенно погрузилась в сон.

Проснувшись и почувствовав на своей талии чужую руку, Цзюньфань едва улыбнулась:

— Упрямица.

Она лишь слегка пошевелилась, и Вэйси тут же открыла глаза. За этот год с лишним она приучила себя быть настороже каждое мгновение, не позволяя ни капли расслабленности.

Бдительность в её взгляде медленно растаяла, когда она увидела перед собой Цзюньфань. Но это всё равно вызвало в сердце принцессы лёгкую щемящую боль.

— Маленькая Вэйси, разве ты не хотела? А теперь вот лицемеришь?

Они лежали совсем близко. Цзюньфань обвила рукой плечо Вэйси. Её глаза-фениксы смотрели так, будто говорили то, что словами не высказать, сводя с ума одним лишь взглядом.

Вэйси, казалось, слышала, как стучит её собственное сердце. Она слегка отодвинулась:

— Ваше Высочество...

В этом обращении сквозила крайняя степень напряжения.

Цзюньфань спокойно улыбнулась:

— Что такое, маленькая Вэйси? Ты ведь ещё не ответила на мой вопрос.

У Вэйси от таких вопросов начинала пухнуть голова. Как, интересно, на это отвечать?

Она вдруг перевернулась, прижав Цзюньфань к ложу. Их взгляды встретились на мгновение — и даже Цзюньфань была ошеломлена.

Вэйси стремительно прыгнула с кровати. Сердце колотилось, как бешеное. Что она только что натворила?

— Ваше Высочество, пора вставать. Кажется, сегодня господин Ян хотел вас видеть.

Вэйси стояла у ложа.

Цзюньфань фыркнула:

— Маленькая Вэйси, чего это ты так нервничаешь?

— Ваше Высочество, такое поведение может быть неверно истолковано людьми. Я не могу допустить, чтобы вы оказались в невыгодном положении.

Вэйси произнесла это с полной серьёзностью.

Цзюньфань вздохнула и поднялась:

— Прислуга, оденьте меня. Позовите Ян Яо.

— Слушаюсь.

Вэйси смотрела, как та уходит, и свет в её глазах понемногу угас.

Она чуть было не забыла, зачем вообще приехала в Тяньчэнь.

<http://bllate.org/book/15941/1425022>